

С интеллектом Ван Тяньтянь, после ухода Е Инь в следующем выпуске, разве эта волна не обрушится на Бай Жухуа?

Спустя несколько часов съемок, режиссер объявил о завершении рабочего дня. Реалити-шоу хороши тем, что как только материал отснят, день становится легким.

В таких игровых сценах съемочной группе часто приходится придумывать способы разжечь дискуссии, но на этот раз шоу получило не только зрелищность, но и неожиданную тему для обсуждения.

Режиссер Чжу считал, что Е Инь — талант, который можно развивать.

Вэй Шэнфэй, погруженный в музыку, не заметил всех этих бурных событий.

Во время перерыва он серьезно спросил Е Инь:

— У тебя конфликт с Ван Тяньтянь?

— Ээ... ну... не совсем, — смутилась Е Инь, не зная, как объяснить. — Мы только познакомились, но она, кажется, относится ко мне с некоторым недовольством.

— В шоу-бизнесе такие вещи обычны, — серьезно сказал Вэй Шэнфэй, пытаясь утешить ее. — Ты молода, талантлива, и не стоит обращать на это внимание.

Е Инь молча кивнула, надеясь, что ее вчерашние мелкие действия не станут известны Вэй Шэнфэю.

— Я хочу, чтобы говорили мои работы, — ответила она. — Обращать внимание на это плохо для моего имиджа.

— Не говори о пустяках, — Вэй Шэнфэй махнул рукой. Для него личный имидж был всего лишь отражением его собственной твердости. — У Лу Шабай есть планы на тебя, доверься ей.

— Я знаю.

Е Инь не просто доверяла ей.

— У Лу Шабай не самые лучшие отношения с семьей, в отличие от отца Гу, который помогает ей, — сказал Вэй Шэнфэй. — Но она очень способна и может компенсировать это...

Е Инь, услышав о семейных обстоятельствах Лу Шабай, почувствовала себя растерянной.

Не самые лучшие отношения с семьей?

Она вспомнила, как Лу Шабай опоздала на первую репетицию концерта, выражение ее лица, когда она отвечала на звонок, и как она уходила от темы в разговорах...

— В детстве она сбежала из дома, выглядела упрямой, — Вэй Шэнфэй, рассказывая о прошлом, не мог остановиться. — Потом во всем проявляла упрямство, спорила с семьей, не щадя...

Е Инь хотела слушать, но в то же время не хотела.

Эти вещи Лу Шабай никогда не упоминала.

Неприятное чувство.

Вне работы Лу Шабай не говорила об этом, и Е Инь редко задавала вопросы.

У каждого свое сердце, и она не хотела касаться того, что Лу Шабай не хотела выразить.

Съемки проходили на открытом воздухе, и, кроме операторов, остальные члены съемочной группы ждали в ближайшей зоне отдыха, не подходя сюда.

После того как отсняли несколько крупных планов, режиссер объявил о завершении работы, и Е Инь, поговорив с Вэй Шэнфэем, пошла к ларьку, чтобы купить Лу Шабай банановый блинчик.

Зона отдыха находилась в кафе неподалеку, сотрудники сидели небольшими группами, и к этому времени большинство уже разошлись, чтобы отдохнуть.

Лу Шабай играла с телефоном, перед ней стоял шоколадный коктейль, и она скучала, ожидая ее.

— Ты еще не переоделась?

Увидев ее в джинсовой рубашке и кружевной юбке, Лу Шабай удивилась.

— Забыла.

Е Инь подошла к ней, улыбаясь, держа руки за спиной.

Лу Шабай подняла бровь, наблюдая, как она подходит, покачиваясь.

— Что ты прячешь?

— Ничего!

Е Инь быстро отрицала. Как она так замечает?

— Ты обычно так не ходишь.

— Эй, — Е Инь села перед ней. — Хочу показать тебе маленький фокус.

Лу Шабай с интересом смотрела на нее, не зная, что она задумала.

Вспомнив вчерашнюю записку, Лу Шабай почувствовала легкое ожидание.

— Смотри!

Е Инь, глядя на ее слегка ожидающее и слегка улыбающееся выражение лица, подумала, что это просто очаровательно.

— Для тебя!

Аромат бананового блинчика мгновенно распространился.

Он был мягким и сладким, как и сердце Лу Шабай в этот момент.

Е Инь наблюдала, как она ест, с капелькой шоколадного соуса в уголке рта, и не могла сдержать улыбку.

Улыбка Е Инь была слишком яркой, и Лу Шабай почувствовала, что ей немного неловко.

Записка все еще лежала в ее кошельке, спрятанная за фотографией в отделении, и никто об этом не знал.

Она видела много уловок: в университете парни устлали розы под ее окном, на работе девушки каждый день присылали ей помаду, но мало кто так прямо дарил свое сердце.

— Куда хочешь пойти днем?

Голос Лу Шабай стал легче.

— Плавать, — Е Инь наклонила голову, подумав несколько секунд. — Мы на море, а я еще не плавала.

Лу Шабай подумала, что она, приехав на море, была занята съемками и только пару раз наступала в волны, и мгновенно приняла решение.

Съев банановый блинчик, она сначала отвела Е Инь в отель, чтобы переодеться и снять этот странный наряд, а потом пошли ужинать.

После двух дней съемок Лу Шабай почувствовала, что Е Инь начала уставать.

— Сегодня поужинаем в отеле?

— Да.

Е Инь кивнула, чувствуя себя не очень бодрой. Лу Шабай позволила ей остаться в футболке и шортах, в сланцах, и повела ее в ресторан на первом этаже.

Тайская кухня в отеле была известна, и Лу Шабай заказала несколько блюд по рекомендации: креветки с лимонным соком, суп с кокосовым молоком, курицу с карри и ананасом, а также салат с тунцом и авокадо.

Е Инь положила голову на стол, широко раскрыв глаза и смотря на нее.

Лампа над головой излучала теплый желтый свет, на столе лежала красно-белая скатерть, рядом горела свеча.

В такой атмосфере Лу Шабай не смогла удержаться и погладила Е Инь по голове.

— Устала?

— Немного.

Она прижалась к ее руке, потирая головой о ладонь, с покорным выражением лица.

Волосы между пальцами были мягкими, от Е Инь исходил легкий сладкий аромат, смешанный с запахом моря, что внушало спокойствие.

Креветки с лимоном источали кисло-сладкий аромат, на языке чувствовался только свежий вкус креветок, подчеркнутый тонкой кислинкой лимона, а после глотка кокосового супа сладкий вкус заполнял весь рот, и остановиться было невозможно.

Лу Шабай смешала курицу с карри и ананасом с белым рисом, дала Е Инь попробовать, а та продолжила есть салат.

Размяв авокадо и смешав его с тунцом, она получила блюдо, которое выглядело ужасно.

Возможно, выражение ее лица было слишком неподдельным, Е Инь высунула язык и сказала:

— Ну, довольно вкусно.

Она зачерпнула ложку и поднесла ко рту Лу Шабай, которая, после трех секунд внутренней борьбы с собой, решила съесть этот салат.

... Не так уж плохо.

... Даже довольно вкусно.

... Чувствуется сладость.

Лу Шабай хотела засмеяться, но сдержала себя, и выражение ее лица стало слегка искаженным.

Е Инь не смогла сдержать смех:

— Что с тобой?

— Ничего, — она нарочно сделала серьезное лицо. — Ешь свой салат.

— Эй, — Е Инь ткнула ее в щеку. — Правда?

Она просто отвернулась, но рука, которую держала Е Инь, не вырвалась, лишь слегка пошевелилась, оставаясь в ее ладони.

В отеле был бассейн, который простирался из помещения на улицу, посетителей было мало, несколько человек прогуливались вдоль водного канала или отдыхали на шезлонгах под деревьями.

— Ты умеешь плавать?

Лу Шабай босиком ступила в мелкий канал, вода едва покрывала лодыжки, мягко касаясь ее ног, вызывая легкое покалывание.

— Нет, — Е Инь наклонилась, касаясь воды, и плеснула немного на ноги Лу Шабай. — Но я умею играть с водой.

— Играть с водой?

Лу Шабай посмотрела на нее и улыбнулась, и Е Инь вдруг почувствовала, что это не так просто.

Действительно, Лу Шабай обняла ее за плечи и повела в сторону, где рядом с шезлонгами лежало несколько надувных матрасов.

... Эм, что она задумала?

Е Инь смутно догадывалась, но не могла поверить, что в отеле есть что-то подобное.

— Два.

Лу Шабай показала два пальца работнику, взяла жетон и матрасы, действуя очень уверенно.

— Иди, — Лу Шабай передала ей один матрас, стоя на канале. — Иди играть с водой.

Ее предчувствие не обмануло.

Это был водный горок. Канал имел небольшой уклон, а в конце была синяя вода, которая казалась немного пугающей.

Какой отель строит водные горки в бассейне!

Е Инь смотрела с легким недоумением, Лу Шабай улыбалась хитро, заставляя ее сесть на матрас и держаться за ручки.

Е Инь повернулась к ней, смотря с мольбой в глазах.

Мисс Лу, которая была мастером в том, чтобы толкать людей с горок, не дрогнула.

... Она, вероятно, не знала, что причина высокой цены в этом отеле — это роскошный бассейн с водными горками, переходящими в бассейн с волнами и затем в море.

Работники снова стали свидетелями ежегодного ритуала мисс Лу Шабай и посочувствовали этой особенно милой девушке на три секунды.

Затем в ночи раздался крик.

<http://bllate.org/book/15554/1414716>